

Ф. Туманский

**Собрание разных записок и
сочинений о жизни и деяниях
государя императора Петра
Великаго**

Часть 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Туманский**
Собрание разных записок и сочинений о жизни и деяниях государя императора Петра Великого: Часть 6 / Ф. Туманский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 264 с.

ISBN 978-5-458-09627-0

Полный вариант заголовка: «Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Изданное трудами и иждивением Феодора Туманского. Часть 6».

ISBN 978-5-458-09627-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

иные служили въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у города Архангельскаго, въ Сѣвскѣ, въ Кіевѣ, въ Бѣлѣгородѣ, въ Казани, въ Аспрахани. Въ Москвѣ жили они въ особыхъ слободахъ, имѣя въ каждой слободѣ свои сѣзжїя избы, какъ бы по нынѣшнему *полковые дворы*, и *полковыя канцелярїи*, а въ городѣ отправляли переменныя обыкновенныя караулы. Ружья ихъ противъ непрїятеля, мушкетны, копїя, сабли, а дома палки.

Отъ сихъ стрѣльцовъ учинился преужасной и кровопролитной бунтъ, косяму подобнаго Россійская испорїя не имѣетъ. Непрїянное свидѣтельство варварства непросвѣщеннаго сердца, когда оное чрезъ злодѣйствїе добро дѣлать, а нѣкопорымъ образомъ и должность свою исполнять, думаетъ. Извѣстно всѣмъ Графа Андрея Аршемоновича Мавѣева описанїе сего бунта. Отецъ его былъ первою невинною жертвою, отъ измѣнниковъ своему свирѣпству принесенною, и едва онъ самъ не лишился жизни погда отъ злодѣевъ. Меньше извѣстно другое оному описанїе сочиненное монахомъ *Сильвестромъ Медведевымъ*, коюрой во многомъ отъ Мавѣева ошличаясь, произхожденїе дѣлъ, а паче бывшее при ономъ измѣнническое намѣренїе, инако какъ первый описываетъ. Медведевъ уроженецъ города Курска, ученикъ Кіевской Академіи, по принятїи иноческаго жишїя, опредѣленъ былъ въ училище основанной Ца-

ремъ *Феодоромъ Алексѣевичемъ* новой Академіи въ Москвѣ въ Законоспаскомъ монастырѣ, коей и предписалъ онъ уставъ, какъ по его мнѣнію управляема бытъ должна. Но сей уставъ не произведенъ въ дѣйствіе. Приличившись въ 1689 году бунту Федора Шакловинова, равную съ онымъ претерпѣлъ смертную казнь, чѣмъ больше, нежели учеными дѣлами извѣстенъ спалъ. О сихъ двухъ спрѣлцаго бунна описателяхъ Ташищевъ (исторіи книга I. въ предъизвѣстїи спрая. XIII) извѣсняещя слѣдующими словами: „Силь-
 „веспрѣ Медведевъ монахъ Чудова монастыря,
 „и Графъ Матвѣевъ, описали спрѣлцкїй
 „бунтъ, токмо, въ сказанїяхъ по спрастїямъ
 „весьма не согласны, и болѣе прошивны, по
 „тому что Графа Матвѣева отецъ во ономъ
 „спрѣльцами убилъ, а Медведевъ самъ тому
 „бунту участникомъ, и шайныхъ дѣлъ съ
 „Милославскимъ предводишелемъ былъ, за
 „что послѣ съ Шакловинымъ и казенъ. „
 Здѣсь усмашривающя нѣкоторыя неисправности: Медведевъ не Чудова монастыря монахомъ былъ, но онъ жишельство имѣлъ, какъ выше сказано въ Законоспаскомъ монастырѣ, и по учителемъ. Чшобъ онъ былъ первому спрѣлцкому бунту участникомъ, того ни гдѣ неупоминается, и не за тошъ бунтъ онъ казенъ съ Шакловинымъ, но за другой заводившейся семь лѣтъ послѣ. Чшо же до присшрасїя обѣихъ въ ихъ описанїяхъ ка-

састся, сіе не много требуетъ изъясненія. Машвѣевъ и Медведевъ производяшъ оба начало стрѣлецкаго бунта отъ времени Государствованія Царя *Ѳеодора Алексѣевича* отъ чинимыхъ имъ обидъ отъ ихъ полковниковъ, но Медведевъ все описываетъ обстоятельнѣе. Оба приписываютъ развращенное житіе стрѣлецкое ихъ шорговымъ промысламъ, отъ чего военная дисциплина у нихъ пришла въ пренебреженіе. Оба хуляшъ ужасное стрѣлецкое свирѣпство. Разность между обоимъ состоитъ въ участіи, которое Царевна *Софія Алексѣевна*, и Милославскіе, и Толстые въ сущемъ возмущеніи противъ Государской власи имѣли, о коемъ Медведевъ, яко обожатель премудрыхъ качествъ Царевны *Софій*, совсемъ умалчиваетъ, а Машвѣевъ, общимъ всѣхъ вѣрныхъ слугъ *Петра Великаго* свидѣтельствомъ укрѣпляемый, оное утверждаетъ. Въ одномъ онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не безпристрастенъ, а именно въ томъ, что касается до вины на двухъ братьевъ Толстыхъ налагаемой, по тому, что непонятно, какъ бы *Петръ Великій* учиня большаго брата Губернашоромъ Азовскимъ, а меньшаго Тайнымъ Своимъ Совѣшникомъ, шолікую на нихъ повѣренность полагалъ, если бы они шолікимъ противъ Самого Его и дома Его злодѣяніемъ виновны были. Меньшій важности есть разность обоимъ писателей въ томъ, что по Медведеву сказанію, окромъ стрѣльцовъ,

и Бушырской солдатской полкъ сему бунту былъ приличенъ, чего по описанію Машвѣва не видно.

Должность историка повелѣваетъ слушать объ споры; того ради обоихъ описанія внесуся здѣсь хотя по неисправнымъ спискамъ, каковыя мнѣ достать случилось.

Описаніе Графа Машвѣва.

Въ прошломъ отъ созданія міра 7190 году, а отъ воплощенія Слова Божія 1762 года Апрѣля въ 27 день, по седмилѣтнемъ и многоболѣзненномъ Государствованіи Великаго Государя Царя *Феодора Алексѣевича* Самодержца Всероссийскаго блаженныя памяти, въ Москвѣ учинилася Его Высокопомянутому Величеству, отъ бывшей при дѣтскихъ Его лѣтѣхъ болѣзни скорбушки или цынгошной скорби, кончина. Въ тошъ часъ было извѣстіе учинено о томъ преславленіи Свяшѣйшему Іоакиму Патріарху Всероссийскому; при томъ же и для всенароднаго извѣстія чрезъ колоколь по обычаю тогдашнему увѣдомлено. Тогда же весь синклипъ и царедворцы въ великомъ множествѣ въ Кремль сбѣзжались къ нареченію Царскому. Но понеже всѣ уже приклонилися ко избранію на Всероссийскій Престолъ Царевича Государя *Петра Алексѣевича*, которой нареченъ Царемъ и Государемъ и великимъ Княземъ Московскимъ и вся Рос-

сїи Самодержцемъ, и въ ту же пору къ присягѣ во вѣрности бояре и прочіе чины съ начала Его Величеству все чинишь. По законному и природному наслѣдству до Всероссійской той Короны Самодержавныхъ предковъ своихъ Государей Царей, такъ и по всеусердному желанію всѣхъ знатныхъ фамилій единомышленнаго всего дворянства и народа, кромѣ однихъ Московскихъ сирѣльцовъ, того же часу Онъ Государь Царевичъ суще отъ юльшѣ возраста Своего вступилъ на Царство. При дворѣхъ же Монаршескихъ таковыя дѣла великаго и полезнаго послѣдованія приключаются иногда помѣшательны, какъ по во оное же время самымъ дѣйствомъ, при начинаніи того царствованія Его Высокопомунашаго Величества, оказалось; ибо отъ возвышенія Его Величества на оный высокій Царственный Престолъ, тогда же люди раздѣлилися какъ боярѣ, такъ и дворянства на двѣ партіи. Отъ стороны Царскія для надлежащаго опасенія и ради многихъ незапныхъ случаевъ и приключившихся тогда мяежей, прїѣхалъ въ городъ Кремль Кравчей Князь Борисъ Алексѣевичъ и бранѣ сво Князь Иванъ большой называемый Львомъ Голицынымъ, Князь Яковъ, Князь Лука, Князь Борисъ, Князь Григорей Долгорукіе, и многіе иные знатные люди по вѣрной своей службѣ къ Его Высокопомунашуму Величеству, горячность и вѣрность

свою мужественно и великодушно прошивъ всѣхъ показывали, и всѣ были въ панцыряхъ скрытно имѣя ихъ подъ плащемъ своимъ, и хошѣли до самой смерти въ шомъ стояшь непоколебимо. Но при шомъ времени шому благополучію во вѣрность цѣлованія Свяшаго креста всѣхъ его вѣрноподданныхъ припала нѣкая шомѣшка. Хопя паршїя оной спороны Царской весьма во исполненїи своемъ швердо и непоколебимо спояла, къ шомужь большему и сильному ушверженію Царства Его же Величешва Свяшѣйшїй Папрїархъ и весь священной соборъ о избранїи весьма единогласно укрѣнили; тогда же бывшаго еще Царевича Государя *Іоанна Алексѣевича* отъ возведенїя на Прешоль нижеобъявленныхъ ради причинъ ошрѣшили, понеже Его Высокопомянутое Величешво Царевичъ *Петръ Алексѣевичъ* отъ малолышнаго Своего и благообразнаго возраста не по младенческимъ лѣшѣмъ Своимъ всесовершенное ошроумїе показывалъ зѣло мужественно и дѣисшво преширалъ.

Но по шомъ при вышеномянушомъ Его Величешва избранїи отъ прошивныя спороны нѣкто Максимъ Исаевъ сынъ Сусловъ въ шу пору будучи въ Кремль при соборѣ со общими своими единомышленники продерзски кричалъ, что по первенству надлежитъ бышь на Царствѣ Государю Царевичу *Іоанну Алексѣевичу*; за что онъ Сусловъ отъ прошивной спороны награжденъ былъ чиномъ полнымъ Думнымъ

Дьякомъ, о чемъ подлинное объявленіе будетъ въ своемъ мѣстѣ.

А Царевичъ *Іоаннъ Алексѣевичъ* отъ младенческаго Своего многообразныя скорби имѣлъ, копорыя до того Царскаго Высочайшаго Престола Его не допускали: ибо ссепра Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* единомащерна Царевна *Софія Алексѣевна*, копорая была исполнена високоуміемъ и хитростію, хотя и знала брата своего *Іоанна Алексѣевича* тому Престолу непрочно, понеже отъ младенческаго одержимъ былъ болѣзнію очей и языка и прочими многими скорбями, шакова високаго и шяжкаго бремени понесеть Ему и Короны Россійскаго Престола приняшь было не возможно; однакожь ша средняя въ челоуѣчеспвѣ зависеть явнымъ яблокомъ слашнлюбія и любочеспія вкорененная, Ея Высочество зѣло лакомо усладила и обольстила нижепослѣдующія къ своей споронѣ полезныя принять иныя мѣры сихъ ради причинъ: первую подъ шѣмъ Ея чаяніемъ, чтообъ возвыся Его, брата своего Государя Царевича *Іоанна Алексѣевича* на Царство, по шомъ вскорѣ совокупишь бракомъ, и по будущему отъ Него того мужескаго полу наслѣдію, яко по линіи того первенства всемѣрно впредь державою своею предъ Высокимъ помянутымъ Его Царскимъ Величеспвомъ при шой Всероссійской Коронѣ непозыблемой ушвердиться.

Второе по властолюбному снискательству великаго Ея Царевнина любочеснїя не укротимое намѣренїе принуждало, что хошя бы не по дѣйсвишельному Его, браша ея вышеимянованнаго Царевича Государсшвенному правленїю, но шокмо по одной Царской степенн перьвенсшва онаго всячески пошцишсья вekorѣ на Царское возвысншь дошпеннство, по древнему примѣру возшочнаго Греческаго Имперашора Феодосїя, при кошоромѣ сесшра его Царевна Пулхерїя самовласшвовала больше шого самаго Цесаря подѣ его имянемѣ, о чемѣ исторїи Цесарсшва Греческаго точнѣе обьявляющшь; наипаче же по реченное властолюбїе Ея Высочесшва неусыпно возбуждало, что бы подѣ великимѣ благополучїемѣ державнаго имянемѣ Егожѣ браша своего Государя Царевича она сама вышепомянушя Царевна Государсшвовала, и Скиепромѣ Всероссїйской Имперїи Самодержавно шравила; многихѣ же сесшрѣ шогда бывшихѣ одномашернихѣ своихѣ Государынь Царевенѣ во всѣхѣ произволахѣ ихѣ и во всякомѣ избышнн нерушнмо всегда соблюдала.

Трешїя же причина паче шѣхѣ еще Ея Высочесшву и всенужнѣйшя кѣ великому впредѣ была опасенїю, кошпояя внушреннею совѣспнїю неспресшпанно Еяжѣ Величеству угрызая ошперегая себя и другихѣ сесшрѣ своихѣ Государынь Царевенѣ, шогда же отѣ спороны Его Царя *Петра Алексѣевича* и машери Его, свося

же мачихи Государыни Царицы *Наталіи Кирилловны*, произшедшей изъ фамиліи господѣ Нарышкиныхъ, часмыхъ имъ весьма прошивныхъ случаевъ, понеже оба Ихъ Высокопомянутыя Величесива при Царствованіи Государя Царя *Ѳеодора Алексѣевича* всея Россіи Царевнинами коварными сплешеніи и наносными лжами клеветниковъ тогда бывшихъ временщиковъ во всякомъ гоненіи и униженіи были. Въ помъ же злополучіи господинъ Нарышкинъ Ея Государыни Царицы *Наталіи Кирилловны* ошець и братья и прочіе изъ ближнихъ боярѣ и иныхъ знатныхъ персонѣ, какъ вѣрными своими службами, такъ и причиною свойства Дому Ихъ Царскому причастныя, до конца озлоблены, и невинно своего всего имѣнія движимаго и недвижимаго лишены, и безъ милости раззорены, и въ дальныя започеніи разосланы были.

Однакожъ шого времени она вышепомянутая Царевна за крѣпкою обороною вышепомянушаго палашнаго числа людей, всемногонароднаго дворянскаго, присоединеннаго непоколебимаго къ той вышеозначенной сторонѣ Царской, до шого своего властолюбнаго правленія по вышеобъявленному Ея Царевнину намѣренію достигнуть ошнюдь не могла; къ произысканію вышереченной явной способъ и благополучія со временемъ открылся путь и самой благовременной къ начинанію намѣреннаго шого дѣла сходно уже подалея под-

вигъ. По кончинѣ Государя Царя *Теодора Алексѣевича* многіе изъ Московскихъ спрѣльцовъ полки и съ частными службами за непристойными прибыльми и шоргами въ Китаѣ, и въ Бѣломъ, и въ Земляномъ городѣхъ имѣли жительство и за неучрежденнымъ обученіемъ воинскимъ тогда бывшимъ, но ко всегдашнему лакомству и прибыли алчныхъ, покупя всегда себѣ во всѣхъ знатныхъ рядахъ лавки, отъ чего всемирно обогатились, и отъ прибытковъ ихъ своихъ по неслыханному во всея Европѣ солдатъ порядку опмѣнились изъ спрѣльцовъ въ купцы, и всемирно безъ начальства уже навыкли всякаго своевольства, вольнаго неурядка и пьянства; не удовольствовався же такимъ вышесказаннымъ избыткомъ своимъ, еще пуще и въ горшее своевольство и въ великое безспрашіе пришли, и сдѣлали себя какъ самовольными, какъ бы нѣкопорую особую въ то время составили свою республику; забывъ все свое подданство и службы и надлежашую ихъ повинность, со дни на день отъ подданнаго въ командѣ прежде бывшаго надъ ними начальства отрѣшились.

Послѣ того подъ нѣкопорыми своими ложными вымыслами, яко бы за учиненные имъ спрѣльцамъ отъ командировъ ихъ тягости и обиды и нападки, спали уже самихъ полковниковъ всемирно уничижая и ругая, опущая имъ свои обиды и озлобительно ихъ ру-